

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Белавиной Екатерины Михайловны «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870–2000)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 5.9.3. – Теория литературы и 5.9.2. – Литературы народов мира.

Диссертационное исследование Екатерины Михайловны Белавиной посвящено сложной многоаспектной теме и не случайно представлено сразу по двум специальностям. История развития франкоязычной поэзии в аспекте ее аудиальности одновременно дается в двух срезах: с одной стороны, мы имеем дело с диахроническим подходом к описанию эволюции франкофонного стиха с точки зрения «поэтики звука» в эпоху как модерна, так и постмодерна, то есть за последние без малого полтора ста лет с экскурсами в предшествующие века истории поэзии. С другой – предмет дан в синхроническом срезе, будучи рассмотрен в широком поле переходности между двумя полюсами, одним из которых является более или менее традиционная поэзия, в которой актуализируется звуковая формы стиха (прежде всего на уровне его просодии), с другой – авангардные эксперименты по выходу поэзии на собственные границы и ее взаимодействия с формами смежных отраслей музыкального, перформативного, коллаборативного и медиа-искусства. Исследователь убедительно и на большом количестве примеров демонстрирует, как от трансформации традиционной для франкофонной поэзии силлабики поэты приходят к верлибру, сперва французскому, а затем и интернациональному, который рассматривается Е.М. Белавиной как один из магистральных путей реформирования традиционных форм национального стиха прежде всего в аспекте его аудиальности.

Такой подход соответствует сформулированной цели работы – «раскрытие внутренней динамики изменения звуковой организации поэтической речи для выявления основных тенденций современного

французского поэтического письма, сопровождающих поиски нового материального носителя для сохранения “голоса поэта”» (С. 29-30).

Хочется подчеркнуть привлечение для рассмотрения развития аудиальности франкоязычной поэзии концепций и подходов не только отечественных (например Е.Д. Поливанова или М.Л. Гаспарова), но и зарубежных, прежде всего французских исследователей. Особенно продуктивным нам представляется опора на антропологическую теорию стихового ритма и теоретическую модель «устно-говорного письма» (*oral-parlé-écrit*) Анри Мешонника и его последователей, что позволяет описать и осмыслить процесс семантизации аудиального аспекта поэтической речи. Важен для исследования также их интерес к перцептивно-рецептивным процессам, роли реципиента в восприятии поэтических форм, когда она не только материализуется, но и натурализуется благодаря как устности (*oralité*), так и телесности (*corporeité*) ее репрезентации в этом акте. Это положительно влияет на степень обоснованности научных положений исследования, ее выводов и рекомендаций.

Один из важнейших выводов работы, сделанный с опорой на обширный эмпирический материал франкофонной поэзии, подрывает вульгарно-прогрессистскую концепцию развития современного стиха: «В поэтическом искусстве после 1950-х гг. процессы контаминации и гибридизации дискурсов захватывают поэтики как неолиризма, так и неоавангарда. В ситуации поиска новых способов означивания письмо эволюционирует в сторону стирания границы между оппозициями прошлое и ультра-современное, традиция и авангард» (С. 379). Очевидно, что современная поэзия развивается в ситуации гетерохронности, рядоположения принципиально разнонаправленных тенденций и разных явлений, и обстоятельное описание этой ситуации, с нашей точки зрения, обуславливает и **новизну** исследования, и ее высокую **актуальность**.

Однако именно тут возникает важная, с нашей точки зрения, проблема, требующая прояснения. Е.А. Белавина избегает оперировать понятиями

«постмодернизм» применительно к материалу новейшей поэзии. В работе уделено отдельное внимание вопросу перевода на русский язык определения “moderne”, которое, как и “contemporain”, передается ею словом «современный» (С. 7-8). Однако в итоге подзаголовков третьей главы «Авторские стратегии организации текста современных французских поэтов» в русскоязычной диссертации звучит проблематично, так как рядом с Аполлинером, Рене Гилем и Луи Арагоном (безусловно поэтами “moderne”) в этой главе рассматриваются поэтические практики Кристиана Прижана, Мишель Финк, Анн-Джейса Шатона и др., для кого, предположим, скорее релевантен эпитет “contemporain”. Но если это не так, хорошо бы еще раз оговорить это в соответствующем разделе, а не только во введении. Тем более что в § 4.5. «Слоговой анжамбеман, или метрический тмезис, в современной французской поэзии» речь идет о Поле Валери и Поле Клоделе, то есть поэтах преимущественно не последнего полстолетия, в отличие от Дени Роша и Франка Веная. Заодно прояснится и понятие «неоавангард», которым диссертантка оперирует, как нам кажется, вполне научно корректно, но так, как будто оно является уже конвенциональным и не нуждается в определении. Этот конфликт особенно ощутим русским читателям во фразе диссертантки «эффект от современного (moderne) французского стиха (1870-2000)» (с. 380).

Кроме того, исследовательница отмечает такую важную (и приобретающую сегодня все большую актуальность, стратегию письма, которую она описывает как «принцип покрытия известной мелодии новыми словами», отмечая подобные опыты у Марселины Деборд-Вальмор и Аполлинера (С. 94-95). Заметив, что у этой практики есть научное название – *контрафактура*, выскажем сожаление, что ей в работе уделено недостаточно внимания. Тогда как контрафактура – не только одно из проявлений интермедиальности, но и интереснейший феномен воздействия мелодических ходов претекста на просодию и в целом на аудиальный аспект посттекста, его внутреннюю сегментацию и интонирование, что непосредственно входит в исследовательское поле работы. Кроме того, в работе отмечается, что «В

теории А. Мешонника и Ж. Дессона большую роль играют первые слоги, а главное в них – первые согласные» (с. 122), но тут крайне соблазнительно было бы упомянуть «звездный язык» Велимира Хлебникова с его семантизацией «корневого» согласного в начале слова, заодно уточнив, знали ли исследователи об этой его идее.

Впрочем, не хотелось бы, чтобы вышесказанное воспринималось как замечания к работе: скорее это диалог с диссертанткой и ее замечательным и фундированным исследованием, развитие ее идей, в каком-то смысле – пожелание к дальнейшему развитию его положений и наблюдений. Что же касается собственно замечаний, они будут носить крайне частный и в большинстве случаев необязательный характер. Так, в работе утверждается, что так называемые «рифмы для глаза» в русскоязычной традиции определяются как «требующие не только созвучия, но и графического совпадения всех произносимых букв» (с. 98), однако тут нужно небольшое и не принципиальное уточнение, что требования созвучия не всегда были жесткими: в виршевой поэзии XVII – нач. XVIII вв. нередки случаи разноударности (*Трѡицы / единѣицы* в «Предисловие к Азбуковнику» (1621 г.) Евстратия, *никому́ / до́му, явля́ти / пла́кати* у Симеона Полоцкого), да и в XVIII веке, как показал В. Жирмунский в работе «О русской рифме XVIII в.», рифма была ориентирована не столько на слух, сколько на правописание («орфографическая рифма»).

Предлагая свой вариант перевода стихотворения В. Ларбо «Музыка после чтения» (“Musique après une lecture”), Е.М. Белавина строчку “Ce n’est pas toi, Amérique, tes cataractes, tes forêts” (с. 111) переводит как «Это не ты, Америка, твои катаракты, твои леса...» (с. 112), однако слово «катаракта» имеет древнегреческое происхождение, восходя к слову *καταρράκτης* (*kataráktēs*), которое переводится как «водопад», «ниспадающий поток воды», а также «брызги водопада» – и в контексте данного стихотворения, видимо, перевод «твои водопады, твои леса» предпочтительнее. Из работы не до конца понятно, можно ли в случае Анри Ларбо его «поэтического alter ego

Арчибальда Ольсона Барнабута» (С. 171) говорить о гетерониме поэта – или только о персонаже некоторых его произведений. Стих без рифмы исследовательница называет «холостая строка», уточняя, что следует «терминологии Ю.Б. Орлицкого» (С. 208), однако еще А. Квятковский определяет ее как «термин старой русской поэтики, бытующий и в настоящее время» (Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 327).

Наконец, хочется исправить немногочисленные неточности: автор предисловия к книге Лившиц Б. «Французские лирики XIX и XX веков» (М.: 1937.) – не сам переводчик, а В. Саянов (в сноске это указано верно) (С. 46); «поэт, который стал известным под псевдонимом Эфраим Михаэль (1866-1890)» (С. 238), это Жорж Мишель (просто следует его назвать). Диссертантка пишет об эпохе Серебряного века в России: «В этот период границы легко проницаемы: Мережковский и Гиппиус, Гумилев, Ахматова, Цветаева, Волошин часто посещали Париж, на тот момент непререкаемую литературную столицу, подолгу жили там» (С. 249), однако слово «часто» требует конкретизации: скажем, Ахматова (в 1910 и 1911) и Цветаева (в 1909 и 1912) в этот период были всего дважды – насколько это часто? Стихотворение Хлебникова называется не «Заклинание смехом» (С. 342), а «Заклятие смехом». Ну и совсем уж мелкая придирка: диссертантка при графическом членении стихотворного текста, записанного в строчку, для разделения стихов использует дабл слэш (//), тогда как при помощи слэша (/) маркирует цезуры (напр. см. СС. 114 и 336). Так как обычно слэш используют для разделения именно стихов, а дабл слэш – строф (или строфоидов) в стихотворении, такое их использование следует оговорить (как оговорено в случае цитирования М.Л. Гаспарова на С. 146.)

Таким образом, повторяю, что ни одно из наших замечаний не является существенным, не подрывает методологических основ работы и не ставит под сомнение ее промежуточные и итоговые выводы. Большинство из них требует лишь элементарной правки или уточнения, в остальном же диссертация

производит положительное впечатление большой, обстоятельной и научно корректной работы, отличающейся высокой степенью проработанности материала, глубиной наблюдений и выводов, их актуальностью как для развития теории литературы, так и для углубления наших представлений о ее истории в мировом контексте.

Диссертация Белавиной Екатерины Михайловны «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870–2000)» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Белавина Екатерина Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 5.9.3. – Теория литературы и 5.9.2. – Литературы народов мира.

д. филол. наук, доцент,
проф. Школы филологических наук
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

М.Г. Павлов

23.09.2026

Подпись заверяю

Специалист по кадровому делопроизводству
Отдела кадрового администрирования
Управления персонала

ЧЕРНЫШЕВА В. В. Б.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Белавиной Екатерины Михайловны «Трансформации современного французского стиха в аспекте аудиальности (1870–2000)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 5.9.3. – Теория литературы и 5.9.2. – Литературы народов мира.

ФИО оппонента (полностью)	Павловец Михаил Георгиевич
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
Ученое звание	доцент
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Наименование структурного подразделения	Школа филологических наук Факультета гуманитарных наук
Должность	профессор
Почтовый адрес	101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
Официальный сайт	https://www.hse.ru/org/persons/133783514/
Контактный телефон	+79037443678
E-mail	mpavlovets@hse.ru ; pavlovez@mail.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
1. Павловец М. Г. Неоавангард в русскоязычной поэзии: вторая половина XX — начало XXI века: Монография. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2025. 2. Pavlovets M. Throw Mayakovsky off the Steamboat of Modernity: Debates about the Poet Among the Successors of the Avant-Garde // Slavic Literatures. 2025. No. 154-156. P. 317–335. 3. Павловец М. Г. «Ритм сознательной поэтической вещи»: литературоведческие и литературно-критические статьи Яна Сатуновского и его поэтическая практика // Wiener Slawistischer Almanach. 2025. Т. 95. С. 203–228. 4. Павловец М. Г. «Поэзия — это я»: перформансы Бонифация / Германа Лукомникова // Новое литературное обозрение. 2024. № 3(187). С. 204–217. 5. Павловец М. Г. Гедонизм в поэзии и имидже Генриха Сапгира // Slavic Literatures. 2024. Т. 150. С. 91–115. 6. Павловец М. Г. Русскоязычный поэтический неоавангард второй половины XX в.: к вопросу о границах применимости понятия // Studia Litterarum. 2023. Т. 8. № 2. С. 10–31. 7. Павловец М. Г. Русская неподцензурная поэзия и немецкоязычный конкретизм: между творческой рецепцией и рефлексией // Россия — Германия: литературные встречи (после 1945 года). / Отв. ред.: Т. В. Кудрявцева, А. А. Стрельникова. ИМЛИ РАН, 2022. Гл. 25. С. 438–467.	

М. Г. Павловец

Подпись заверяю

Специалист по кадровому делопроизводству
ОТДЕЛА КАДРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ЧЕРНЫШЕВА В. Б.

[Handwritten signature]